

А. Н. Куропаткин

Русско-китайский вопрос

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 355/359
ББК 68
А11

А11 **А. Н. Куропаткин**
Русско-китайский вопрос / А. Н. Куропаткин – М.: Книга по Требованию, 2013. – 228 с.

ISBN 978-5-518-06693-9

ISBN 978-5-518-06693-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

би, шириною въ нѣсколько сотъ верстъ. Наконецъ одною изъ причинъ миролюбія Россіи былъ малый интересъ, проявленный русскимъ правительствомъ въ XVIII и первой половинѣ XIX столѣтія къ ея сибирскимъ владѣніямъ. Для многихъ русскихъ людей Сибирь рисовалась лишь въ видѣ огромной тюрьмы для ссылки всего порочнаго или опаснаго въ политическомъ отношеніи изъ предѣловъ Европейской Россіи.

За послѣднія 50 лѣтъ взаимное положеніе Россіи и Китая рѣзко измѣнилось сравнительно съ прошлымъ.

Быстрый ростъ русскаго населенія въ мѣстностяхъ Западной Сибири указалъ на важность резерва земель, находящихся въ восточно-сибирскихъ областяхъ. Нападеніе англо-французовъ въ 1855 году на Камчатскіе берега въ Петропавловскѣ выяснило полную оторванность отъ Россіи этихъ областей, присоединенныхъ къ ней еще въ XVII столѣтіи. Тогда же было оцѣнено значеніе р. Амура, какъ мощной водной артеріи, способной облегчать связи Россіи съ приморскими мѣстностями, ей принадлежащими. Россія вышла изъ пассивной роли по отношенію къ Китаю и въ 1858—1860 годахъ не только возвратила Амуръ, принадлежащій ей еще въ XVII столѣтіи, но и присоединила Южно-Уссурийскій край. Китай до сихъ поръ не можетъ забыть эти потери.

30 лѣтъ назадъ, въ 1880—1881 годахъ, чуть не возникла война съ Китаемъ изъ-за Кульджи, устраненная только уступчивостью Россіи.

Проложеніе Великаго Сибирскаго пути тоже сильно нарушило наши добрососѣдскія отношенія съ Китаемъ. Для спрямленія пути восточный участокъ Сибирской дороги былъ проведенъ по китайской территоріи на протяженіи 1,300 верстъ. Послѣдовавшее затѣмъ приобрѣтеніе въ аренду Квантунскаго полуострова и прикрѣпленіе его къ Россіи желѣзною дорогою, прорѣзавшей густо населенныя Китайцами мѣстности Южной Маньчжуріи, дало основаніе Китайцамъ опасаться замысла Россіи подчинить себѣ всѣ три маньчжурскія провинціи.

Возстаніе боксеровъ, усмиренное въ 1900 г. въ Маньчжуріи русскими войсками, составило первое въ исторіи русско-китайскихъ отношеній вооруженное столкновеніе между Россіею и Китаемъ. Китай съ своей стороны принялъ рядъ мѣръ, которыя признавалъ необходимыми для обезпеченія цѣлости своей территоріи. Главною изъ нихъ надо признать *заселеніе всей приграничной съ Россіею полосы въ Маньчжуріи и Монголіи китайскимъ населеніемъ*. Это заселеніе уже ведется, особенно въ Сѣверной Маньчжуріи, въ весьма широкихъ размѣрахъ. Въ Монголіи Китайцами, кромѣ заселенія ея, началось систематическое стѣсненіе русской торговли, вопреки договорамъ. Образъ дѣйствій Китайцевъ въ Забайкальи Китайъ сталъ настолько вызывающимъ, что въ прошломъ году Россія вновь, подобно тому, какъ то было 30 лѣтъ назадъ по кульжинскому вопросу, была поставлена въ необходимость ожидать вооруженнаго съ Китаемъ столкновенія. На этотъ разъ уступили Китайцы.

При непрерывно идущемъ заселеніи Сибири со стороны Россіи и заселеніи Манчжуріи и Монголіи со стороны Китая, пограничныя отношенія будутъ все усложняться, причемъ невыгоды нашей граничной съ Китаемъ линіи, мало замѣтныя при пустынности приграничной съ Китаемъ территоріи, съ каждымъ годомъ станутъ дѣлаться все ощутительнѣе. Орудія съ китайскаго берега уже и теперь могутъ обстрѣливать Благовѣщенскъ и Хабаровскъ, а связь Европейской Россіи съ Дальнимъ Востокомъ по Сибирскому пути по мѣрѣ заселенія Китайцами приграничной полосы будетъ становиться все менѣе надежною.

Несомнѣнно, что движеніе, начавшееся 500 лѣтъ назадъ Россіею на востокъ и Китаемъ—на западъ, нынѣ вступаетъ въ новый періодъ. Это движеніе прежде всего ознаменовалось одновременною борьбою Россіи и Китая противъ монгольскаго ша. Возможно, что и нынѣ, въ зависмости отъ рѣшенія судьбы Сѣверной Монголіи и Сѣверной Манчжуріи, XX вѣкъ или пройдетъ безъ вооруженныхъ столкновеній съ Китаемъ, или Россіи придется не разъ останавливать возможность спокойнаго развитія своихъ сибирскихъ владѣній съ оружіемъ въ рукахъ.

Вопросъ этотъ имѣетъ важное для Россіи значеніе и глубоко интересуется русское общество.

Ниже вниманію читателей предлагается въ нѣсколькихъ очеркахъ краткое изложеніе хода событій, измѣнившихъ наши отношенія къ Китаю, дѣлается усиленная

оцѣнка этихъ событій и выясняется: дѣйствительно ли создавшееся на русско-китайской границѣ положеніе настолько опасно, что требуетъ принятія со стороны Россіи какихъ-либо мѣръ къ исправленію нашей границы съ Китаемъ и установленію новыхъ, чѣмъ нынѣ, отношеній къ приграничному населенію?

Совершающіяся нынѣ въ Китаѣ огромной важности событія обязываютъ и Россію имѣть готовыя рѣшенія по вопросамъ, тѣсно связаннымъ съ самыми насущными самыми жизненными интересами ея въ Азіи.

На основаніи изслѣдованій различныхъ ученыхъ, можно предполагать, что характеръ многихъ мѣстностей центральной Азіи даже въ эпоху, когда кочевыя народности, обитавшія въ этихъ мѣстностяхъ, уже начали группироваться въ большіе союзы, былъ иной, чѣмъ въ настоящее время.

Такъ, на основаніи геологическихъ изслѣдованій, доказывается, что значительная часть территоріи, входящей нынѣ въ составъ Застѣпнаго Китая, была занята внутреннимъ моремъ.

При бѣльшемъ въ ту эпоху количествѣ влаги, условія для жизни, особенно кочевыхъ народовъ, были лучшія, чѣмъ въ настоящее время. Тѣ мѣстности Туркестана (восточнаго и западнаго) и Монголіи, которыя въ настоящее время не представляютъ благоприятныхъ условій для жизни многочисленнаго населенія, когда-то служили колыбелью многихъ народовъ.

Существуетъ предположеніе, что родоначальники племени славянскаго и китайскаго жили въ сосѣдствѣ въ центральной части азіатскаго материка, но затѣмъ двинулись: предки Славянъ на западъ, а предки Китайцевъ—на востокъ.

Китайцы первоначально осѣли на рѣкахъ Желтой и Голубой *), подобно тому, какъ Славяне осѣли по Дунаю, Днѣпру, Днѣстру, Двинѣ, Волхову и другимъ рѣкамъ.

Найдя очень благопріятныя условія для земледѣлія, Китайцы перешли къ осѣдлой жизни и достигли очень рано высокой культуры. Въ теченіе многихъ столѣтій Китаичамъ, по мѣрѣ роста ихъ населенія, приходилось вести борьбу для расширенія занятой ими территоріи. При этомъ они сталкивались со многими кочевыми народностями, подчиняли ихъ себѣ и смѣшивались съ ними, что оставляло слѣды и на самихъ Китаичахъ.

Первоначально расширеніе занятаго Китаичами района шло медленно и ограничивалось на югъ рѣкою Голубою, на сѣверъ долиною Желтой рѣки, а на западъ средними теченіями этихъ рѣкъ. На востокъ Китайцы долго не достигали приморской полосы.

Быстрому расширенію района, занятаго Китаичами, препятствовало не только сопротивленіе ближайшихъ кочевыхъ сосѣдей, но и тяжелая борьба, которую Китаичамъ приходилось вести противъ могущественныхъ кочевыхъ царствъ, возникав-

* Хуан-хе и Ян-цзе-Кіангъ.

щихъ одно за другимъ сѣвернѣе и западнѣе занятой Китайцами территоріи.

По китайскимъ источникамъ, исторія этихъ царствъ становится достаточно достоверною уже за нѣсколько столѣтій до Р. Х.

Ранѣе, чѣмъ сложится въ имперію, Китай пережилъ эпоху удѣловъ съ непрерывною борьбою князей между собой за власть. Въ этой борьбѣ принимали участіе и кочевники, приглашаемые тѣми или другими князьями, а затѣмъ и императорами къ себѣ на помощь.

Даже объединившись, Китай долгое время существовалъ въ видѣ двухъ, а то и трехъ имперій. Особенно часто Китай дѣлился на сѣверную имперію, заключавшую въ себѣ бассейнъ Желтой рѣки, и южную—бассейнъ Голубой рѣки. Во главѣ китайскихъ имперій стояли династіи то китайскаго, то чужеземнаго происхожденія. Гуны, Тюрки, Тунгузы (Кидане), Нючжени (Маньчжуры) и Монголы, завоевывая поочередно большую или меньшую часть китайскихъ владѣній, основывали династіи, иногда по нѣсколько столѣтій управлявшія Китаемъ.) Но при всѣхъ этихъ завоеваніяхъ Китайцы съ неизмѣнною настойчивостью перерабатывали своею культурою завоевателей, поселившихся среди нихъ, способствовали возникновенію между ними междоусобій съ цѣлью ослабленія, а затѣмъ не только вытѣсняли ихъ изъ мѣстностей Собственнаго Китая, но переходили въ наступленіе на сѣверъ и на западъ.

Первоначально Китайцы долго довольствовались только территорією, извѣстной

нынѣ подъ наименованіемъ Собственный Китай, составляющей только одну третью часть всей территоріи, нынѣ занятой Китаемъ.

Уже въ III вѣкѣ до Р. Х. началась постройка Великой Стѣны, отдѣляющей нынѣ Собственный Китай отъ провинцій и мѣстностей, хотя и подчиненныхъ Китаю, но гдѣ преобладаетъ не-китайское население.

Постоянная опасность, которая угрожала Китаю отъ кочевыхъ народовъ, болѣе, чѣмъ Китайцы, воинственныхъ, повела къ тому, что Китайцы при послѣдней маньчжурской династіи, въ цѣляхъ прочнаго обезпеченія спокойствія въ земляхъ Собственного Китая, снова переходятъ въ наступленіе и на этотъ разъ подчиняютъ своей власти всѣ земли Монголовъ, Тибетцевъ, земли бывшаго Джунгарскаго царства и весь восточный Туркестанъ, дойдя при этомъ до границъ, сохранившихся и до настоящаго времени.

До второй половины прошлаго столѣтія Китайцы довольствовались образованіемъ изъ вновь завоеванныхъ земель лишь вассальныхъ владѣній.

Такъ, кромѣ 18 собственно китайскихъ провинцій, управлявшихся на общемъ, одинаковомъ для всѣхъ основаніи, въ составъ Китая входили, какъ вассальныя владѣнія: Монголія, Тибетъ и Маньчжурія: населеніе послѣдней пользовалось наибольшими правами.

Послѣ возстанія Тайпинговъ и Дунганъ 1860—1869 гг. наступаетъ послѣдній періодъ. Китайцы уже не довольствуются ва-

сальнымъ подчиненіемъ указанныхъ выше земель, но задачею своею ставятъ полное подчиненіе своей власти всѣхъ земель, входящихъ въ составъ Китайской имперіи, и обращеніе автономныхъ владѣній Маньчжуріи, Тибета и Монголіи въ китайскія провинціи, управляемыя на общемъ основаніи.

Несмотря на особое покровительство императоровъ маньчжурской династіи маньчжурскимъ племенамъ и массѣ преимуществъ, которыми это населеніе пользовалось, несмотря на долго существовавшее запрещеніе для Китайцевъ селиться въ Маньчжуріи, побѣжденные Маньчжурами Китайцы за 250 лѣтъ мирной борьбы почти совершенно окитаиваютъ Маньчжуртѣ, густо заселяютъ всю Южную Маньчжурію, составивъ тамъ преобладающее населеніе, а 30 лѣтъ назадъ прорывается и послѣдняя плотина, сдерживавшая Китайцевъ отъ проникновенія въ сѣверную Маньчжурію. Пылѣ переселеніе китайскаго племени въ сѣверную Маньчжурію съ каждымъ годомъ становится все энергичнѣе.

Такъ же настойчиво и планомерно дѣйствовали Китайцы и по отношенію къ Монголіи и Тибету. Когда-то воинственное населеніе этихъ мѣстностей подъ вліяніемъ буддійской религіи утратило эту воинственность. Китайское правительство систематически разоряло и развращало князей, стоявшихъ во главѣ разныхъ монгольскихъ родовъ; князья входили въ долги, за которые тяжело расплачивалось населеніе. Китайскіе купцы ошутывали долговыми обязательствами Монголовъ и

значительная часть ихъ стадъ уже перешла въ руки Китайцевъ. Зажиточные иѣкогда Монголы, нынѣ являются бѣдняками, которые находятся въ духовной и матеріальной кабалѣ своего духовенства, своихъ князей и Китайцевъ. Юго-восточные Монголы окитаялись. Послѣ такой подготовки Китай въ послѣднее время принялъ рядъ рѣшительныхъ мѣръ, чтобы покончить съ относительною независимостью Тибета и Монголіи.

Нѣсколько лѣтъ назадъ, несмотря на заинтересованность въ судьбѣ Тибета Англіи и отчасти Россіи, Китай обращаетъ Тибетъ въ китайскую провинцію.

Покончивъ съ мусульманскимъ возстаніемъ 1869—1876 гг., Китайцы образуютъ изъ восточнаго Туркестана, Илійскаго края и Торбагатай Синь-Цзянскую провинцію съ главнымъ центромъ въ Урумчи и становятся въ этихъ мѣстностяхъ твердою ногою. Коренное мусульманское населеніе Кашгаріи и частью Киргизы начинаютъ окитанываться и нынѣ признаются настолько надежными, что даже комплектуютъ китайскія войска.

Двѣнадцать лѣтъ назадъ началась подготовка къ лишенію автономнаго положенія и Монголіи. Ранѣе, въ теченіе почти 250 лѣтъ, императоры маньчжурской династіи всѣми средствами охраняли сѣверную часть Монголіи отъ заселенія ея китайскимъ элементомъ. Даже сановникамъ-Китайцамъ, служащимъ въ Монголіи, запрещалось брать съ собою ихъ семейства. Китайцы не имѣли права не только покупать, но и арендовать земли у Монголовъ.

Многія мѣстности, лежавшія въ пограничной съ нами полосѣ Монголія, вполнѣ пригодныя къ заселенію и культурѣ, оставались пустынными. Такая политика китайскаго правительства по отношенію къ пограничнымъ съ Россіею мѣстностямъ была очень выгодна для Россіи.

Вся граница съ Китаемъ, вслѣдствіе пустынности широкой пограничной полосы, была безопасна отъ вторженія Китайцевъ и допускала Россію ограничивать охрану всей огромной китайской границы лишь нѣсколькими батальонами.

Все это нынѣ перемѣнилось и китайская колонизація началась и въ монгольскія земли. У китайскаго правительства созданы проекты желѣзныхъ дорогъ отъ Пекина черезъ Ургу и далѣе, вдоль нашей границы, черезъ города Улясутай и Кобдо. Другая линія проектируется черезъ Хами къ Кюльджѣ.

При начавшемся преобразованіи китайской арміи на европейскій образецъ, въ пограничныхъ съ нами мѣстностяхъ въ Монголіи и Синь-цзянской провинціи предположено расположить шесть дивизій пѣхоты съ соотвѣтствующимъ количествомъ другихъ родовъ оружія.

Если этотъ планъ будетъ выполненъ, то вмѣсто пустынной пограничной мѣстности съ расположеннымъ къ Россіи кочевымъ населеніемъ, явится многомиліонное осѣдлое китайское населеніе, враждебное Россіи, а послѣ преобразованія арміи и проведенія желѣзныхъ дорогъ, на всемъ протяженіи девяти тысячъ верстъ нашей границы съ Китаемъ она будетъ